

Сетевой научный журнал «Ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources

2026, Том 13, № 3 / 2026, Vol. 13, Iss. 3 <https://resources.today/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/17ECOR326.pdf>

DOI: 10.15862/17ECOR326 (<https://doi.org/10.15862/17ECOR326>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аничкина, О. А. Многоуровневая оценка бюджетно-долговой устойчивости государственных и муниципальных финансов в системе экономической безопасности России / О. А. Аничкина // Ресурсы. — 2026. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://resources.today/PDF/17ECOR326.pdf>. DOI: 10.15862/17ECOR326.

For citation:

Anichkina O.A. Multilevel assessment of fiscal and debt sustainability of state and municipal finances in the system of economic security of Russia. *Russian Journal of Resources*. 2026;13(3): 17ECOR326. Available at: <https://resources.today/PDF/17ECOR326.pdf>. DOI: 10.15862/17ECOR326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 336.14:336.27:338.246.2

Аничкина Ольга Александровна

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени
К. Г. разумовского (Первый казачий университет)», Москва, Россия

Доцент кафедры «Финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности»

Кандидат экономических наук

E-mail: F-1980@yandex.ru

Многоуровневая оценка бюджетно-долговой устойчивости государственных и муниципальных финансов в системе экономической безопасности России

Аннотация. Государственные и муниципальные финансы образуют контур, через который внешние шоки и решения бюджетной политики передаются на все уровни бюджетной системы, однако индикаторы Стратегии экономической безопасности Российской Федерации не имеют утверждённых пороговых значений, а уровень государственного долга не отражает его динамику. Цель исследования состоит в многоуровневой оценке бюджетно-долговой устойчивости федерального, регионального и муниципального уровней с позиций экономической безопасности. Предложена система индикаторов, сочетающая статические показатели Стратегии, нормы статьи 107.1 Бюджетного кодекса и динамические показатели долговой устойчивости, а именно разность эффективной процентной ставки и темпа роста номинального ВВП, первичное сальдо, стабилизирующее долг, и коэффициент покрытия дефицита ликвидными активами Фонда национального благосостояния. Расчёт на данных Минфина России, Федерального казначейства, Счётной палаты и Росстата за 2019–2025 годы показал, что при низком уровне государственного долга, составившем 16,4 % ВВП на 1 января 2026 года, режим долговой динамики сменился. Разность ставки и роста перешла от минус 8,1 п.п. в 2022 году к плюс 4,5 п.п. в 2025 году, первичное сальдо, стабилизирующее долг, выросло с минус 1,09 до плюс 0,62 % ВВП, а бюджетный разрыв достиг 1,74 % ВВП. По оценке на 2026 год и проекту на 2027 год разность останется положительной, 2,7 и 3,0 п.п., а долг вырастет до 19,9 и 21,7 % ВВП. Доля расходов на обслуживание долга увеличилась с 4,3 до 7,5 % и по проекту бюджета составит 9,4–10,6 % в 2027–2029 годах, что по аналогии с нормами для субъектов соответствует низкой долговой устойчивости. Покрытие дефицита ликвидными активами ФНБ снизилось с 2,56 раза в 2022 году до 0,68 раза в 2025 году и 0,56 раза по оценке на 2026 год. На региональном уровне при долговой нагрузке 18,9 % налоговых и неналоговых доходов число

регионов с дефицитом выросло до 73, а доля бюджетных кредитов в долге субъектов достигала 78,4 %, что означает перенос долгового риска на федеральный уровень. Доля межбюджетных трансфертов и безвозмездных поступлений в доходах местных бюджетов составляла 64,8–67,7 % в 2019–2024 годах. Обоснованы приоритеты мониторинга и меры реагирования по уровням бюджетной системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность; государственные финансы; муниципальные финансы; бюджетно-долговая устойчивость; государственный долг; разность процентной ставки и темпа роста; Фонд национального благосостояния; региональные бюджеты; межбюджетные трансферты; бюджетное правило

Введение

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года включает в перечень индикаторов экономической безопасности дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит, внутренний государственный долг, государственный долг субъектов и муниципальный долг, а также дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации.¹ Тем самым все три уровня бюджетной системы признаны объектами мониторинга экономической безопасности. Однако Стратегия не устанавливает числовых пороговых значений этих индикаторов, а предложения Минэкономразвития России 2019 года, в которых критический дефицит федерального бюджета определялся в 2,1 % ВВП, а критический нефтегазовый дефицит в 7,7 % ВВП, так и не были закреплены [1]. Между тем в 2025 году дефицит федерального бюджета составил 5,63 трлн рублей, расходы на обслуживание государственного долга выросли на 37,9 % до 3,21 трлн рублей, а консолидированные бюджеты субъектов исполнены с дефицитом 1,54 трлн рублей. Вопрос о том, создают ли эти изменения угрозу экономической безопасности, нельзя решить сравнением уровня долга с порогом, поскольку при относительно низком долге угроза может формироваться в его динамике и в связях между уровнями бюджетной системы.

Теоретическую основу оценки долговой устойчивости составляют работы зарубежных авторов. Х. Бон показал, что долг устойчив, если первичное сальдо систематически реагирует на рост отношения долга к ВВП [2]. А. Гош с соавторами установили, что по мере роста долга эта реакция ослабевает, и определили бюджетное пространство как расстояние между прогнозируемым долгом и его эндогенным пределом [3]. П. Мауро с соавторами на данных 55 стран показали, что реакция первичного сальдо на долг слабее при низкой стоимости заимствований и при недостижении ожидаемого роста [4], а П. Д'Эрасмо, Э. Мендоса и Ц. Чжан сопоставили альтернативные подходы к определению устойчивого долга [5]. О. Бланшар обосновал, что при процентной ставке ниже темпа роста экономики бюджетные издержки долга невелики, но указал на риск множественных равновесий при росте премии за риск [6]. Вывод К. Рейнхарт и К. Рогоффа о замедлении роста при долге выше 90 % ВВП и о более низком пороге внешнего долга для развивающихся экономик остаётся дискуссионным [7], что подтверждает ограниченность единого порога уровня долга.

Российские исследования бюджетных правил показывают их значение для устойчивости государственных финансов. Е. Т. Гурвич и И. А. Соколов обосновали бюджетные правила как неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости [8], а А. Л. Кудрин и И. А. Соколов показали, что правило с нулевым структурным балансом в моделировании на данных 2007–2016 годов позволило бы примерно вдвое снизить государственный долг и накопить

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. Режим доступа — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4192> (дата обращения: 09.10.2026).

резервы до 25 % ВВП [9]. Вместе с тем Л. Эйро с соавторами отмечают, что усложнение бюджетных правил после глобального финансового кризиса не повысило их соблюдение [10], а мета-анализ Ф. Хайнеманна с соавторами показал ослабление сдерживающего эффекта правил после учёта эндогенности [11]. О. Г. Дмитриева установила, что федеральный долг рос быстрее, чем требовало финансирование дефицита, а доля расходов на его обслуживание увеличилась с 1,8 % расходов федерального бюджета в 2009 году до 5,33 % в 2023 году [12].

Региональный уровень исследован наиболее подробно. С. В. Шеремета связал сбалансированность региональных бюджетов с социально-демографической структурой населения [13], Е. Г. Киселева построила интегральный индекс долговой устойчивости с пороговыми значениями для регионов Северо-Западного федерального округа [14], И. В. Наумов и Н. Л. Никулина разделили оценку бюджетной самостоятельности и бюджетной безопасности регионов и выявили рост пространственной неравномерности долга [15]. Н. Н. Ильшева, Е. В. Каранина и М. С. Кызыров диагностировали угрозы финансово-бюджетной безопасности региона по двенадцати индикаторам с пороговыми уровнями [16], а Е. В. Каранина и М. С. Кызыров предложили систему мониторинга финансовой безопасности региона на основе минимаксного подхода [17]. Л. Б. Мохнаткина рассмотрела сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона [18], Д. Е. Морковкин, П. В. Строев и А. И. Шапошников показали, что рост выравнивающих дотаций сопровождается снижением бюджетной безопасности регионов [19]. Н. В. Зубаревич проследила зависимость доходов региональных бюджетов от структуры экономики в период пандемии [20], а Д. Ю. Землянский и В. В. Климанов установили, что в 2022–2024 годах долговая нагрузка регионов снизилась до 18 % собственных доходов при росте долга по бюджетным кредитам на 78 %, и указали на сужение реальной бюджетной самостоятельности регионов из-за роста целевых трансфертов [21].

Механизмы передачи бюджетных рисков между уровнями власти раскрыты в работах о бюджетном федерализме. Дж. Родден показал, что сочетание зависимости от трансфертов с правом на заимствования порождает ожидание помощи центра и мягкие бюджетные ограничения [22], Д. Форемны установил, что в федерациях бюджетные правила сдерживают субнациональные дефициты слабее, чем налоговая автономия [23], а Л. Эйро и Л. Лусинян оценили, что снижение вертикального бюджетного дисбаланса на 10 п.п. улучшает сальдо сектора государственного управления примерно на 1 % ВВП [24].

А. Л. Кудрин и А. Н. Дерюгин рекомендовали более жёсткие субнациональные правила для высокозакредитованных регионов [25], Е. Н. Тимушев показал, что рост регионального долга сопровождается снижением децентрализации в пользу местных бюджетов [26].

На муниципальном уровне А. В. Городничев, Т. В. Кулакова и М. А. Моисеева выявили сужение бюджетной автономии крупнейших городов в 2006–2019 годах [27], В. В. Климанов и А. А. Михайлова показали, что параметры бюджетов крупнейших городов в значительной мере задаются региональным законодательством [28], П. В. Строев и Р. В. Ревунов проследили изменение структуры муниципального долга [29], а Н. З. Зотиков рассмотрел бюджеты муниципальных образований как финансовую основу их экономической безопасности [30].

Методические вопросы пороговых значений индикаторов экономической безопасности рассмотрены А. Б. Виссарионовым и Р. Р. Гумеровым [31] и С. Н. Митяковым, предложившим пороги для темпов прироста индикаторов [32].

Названные работы оценивают уровни бюджетной системы отдельно и опираются преимущественно на статические пороги уровня долга и дефицита.

Динамические показатели долговой устойчивости, прежде всего соотношение процентной ставки и темпа роста экономики, в мониторинг экономической безопасности не встроены, а

перенос долгового риска с регионального уровня на федеральный через бюджетные кредиты не оценивается совместно с состоянием федерального долга.

Объектом исследования выступает система государственных и муниципальных финансов Российской Федерации, включающая федеральный бюджет, консолидированные бюджеты субъектов и местные бюджеты.

Предметом исследования являются показатели бюджетно-долговой устойчивости уровней бюджетной системы и механизмы передачи угроз экономической безопасности между ними.

Цель исследования состоит в многоуровневой оценке бюджетно-долговой устойчивости государственных и муниципальных финансов России за 2019–2025 годы с учётом оценок 2026 года и проекта бюджета на 2027–2029 годы.

Вклад исследования состоит в системе индикаторов, сочетающей статические показатели Стратегии экономической безопасности, нормы долговой устойчивости Бюджетного кодекса и динамические показатели, в декомпозиции изменения федерального долга и во введении коэффициента покрытия дефицита ликвидными активами ФНБ [33].

1. Материалы и методы

Информационную базу составили данные Минфина России и Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета, приведённые в мониторингах Института Гайдара² и сообщениях Минфина России³, заключение Счётной палаты Российской Федерации на отчёт об исполнении федерального бюджета за 2025 год⁴, оценки номинального ВВП Росстата⁵, материалы к проекту федерального бюджета на 2027–2029 годы⁶, данные о Фонде национального благосостояния⁷, параметры проекта бюджета и оценки 2026 года по материалам Минфина России⁸, сведения об исполнении консолидированных бюджетов субъектов, их государственном

² Мониторинг экономической ситуации в России. 2023. № 2(167). М.: Институт Гайдара, 2023. Режим доступа — URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2023-2-1267.pdf> (дата обращения: 09.10.2026).

³ Дефицит бюджета РФ в 2023 году составил 3,24 трлн рублей, или 1,9 % ВВП: Интерфакс, 11.01.2024. Режим доступа — URL: <https://www.interfax.ru/business/939771> (дата обращения: 09.10.2026).

Дефицит бюджета в 2025 году составил 2,6 процента ВВП: ПРАЙМ, 19.01.2026. Режим доступа — URL: <https://1prime.ru/20260119/minfin-866670836.html> (дата обращения: 09.10.2026).

⁴ СП: расходы на обслуживание госдолга составили 3,21 трлн рублей: Финансы Mail, 25.06.2026. Режим доступа — URL: <https://finance.mail.ru/article/sp-rashodyi-na-obslyuzhivanie-gosdolga-v-2025-godu-sostavili-321-trln-rublej-69214791/> (дата обращения: 09.10.2026).

⁵ Национальные счета. Валовой внутренний продукт: Росстат. Режим доступа — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 09.10.2026).

⁶ Правительство внесло в Госдуму проект федерального бюджета на 2027–2029 годы: Правительство Российской Федерации, 30.09.2026. Режим доступа — URL: <http://government.ru/news/60046/> (дата обращения: 09.10.2026).

Минфин повысил оценку дефицита бюджета РФ в 2026 году до 3,2 % ВВП: The Moscow Times со ссылкой на Reuters, 29.09.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/09/29/eksklyuziv-minfin-povysil-otsenku-defitsita-byudzheta-rf-v-26g-do-32-vvp-potratit-chast-fnb-i-narastit-zaymy-a207226> (дата обращения: 09.10.2026).

⁷ Ликвидные резервы РФ приблизились к 4 трлн р, 1,7 % ВВП: The Moscow Times, 07.09.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/09/07/likvidnye-rezervy-rf-priblizilis-k-4-trln-r-17-vvp-a205459> (дата обращения: 09.10.2026).

⁸ Основные параметры проекта федерального бюджета РФ на 2027–2029 годы: The Moscow Times со ссылкой на Reuters и материалы Минфина России, 01.10.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/10/01/tablitza-osnovnye-parametry-proekta-federalnogo-byudzheta-rf-na-27-29-gg-a207581> (дата обращения: 09.10.2026).

долге и о местных бюджетах.⁹ Период наблюдения охватывает 2019–2025 годы, для 2026 года используются оценки Минфина России, для 2027–2029 годов параметры проекта бюджета. Отношения к ВВП рассчитаны по последним оценкам Росстата, поэтому могут незначительно отличаться от опубликованных ранее значений.

Динамика федерального долга оценивается через эффективную процентную ставку r_t по формуле (1), где I_t обозначает расходы федерального бюджета на обслуживание государственного долга в году t , млрд руб., а D_{t-1} государственный долг Российской Федерации с учётом государственных гарантий на начало года t , млрд руб.

$$r_t = \frac{I_t}{D_{t-1}} \cdot 100 \% \quad (1)$$

Темп роста номинального ВВП g_t рассчитывается по формуле (2), где Y_t и Y_{t-1} обозначают номинальный ВВП в годах t и $t-1$, млрд руб.

$$g_t = \left(\frac{Y_t}{Y_{t-1}} - 1 \right) \cdot 100 \% \quad (2)$$

Изменение отношения долга к ВВП $\Delta d_t = d_t - d_{t-1}$ раскладывается по формуле (3) на три составляющие. В ней $d_t = D_t/Y_t \cdot 100\%$ обозначает отношение долга на конец года t к ВВП, pb_t первичное сальдо федерального бюджета в процентах ВВП, равное сумме сальдо B_t и расходов на обслуживание долга I_t , отнесённой к Y_t , а sfa_t корректировку запаса и потока, то есть изменение долга, не объясняемое дефицитом, включая переоценку валютного долга, изменение гарантий и заимствования сверх потребности в финансировании дефицита.

$$\Delta d_t = \frac{r_t - g_t}{100 + g_t} \cdot d_{t-1} - pb_t + sfa_t \quad (3)$$

Первое слагаемое формулы (3) отражает процентно-ростовой эффект. Если $r_t < g_t$, долг относительно ВВП снижается даже при первичном дефиците, если $r_t > g_t$, для его стабилизации необходим первичный профицит. Первичное сальдо, стабилизирующее долг, pb_t^* определяется по формуле (4), а бюджетный разрыв рассчитывается как разность $pb_t^* - pb_t$.

$$pb_t^* = \frac{r_t - g_t}{100 + g_t} \cdot d_{t-1} \quad (4)$$

Процентная нагрузка на бюджет измеряется долей расходов на обслуживание долга S_t по формуле (5), где E_t обозначает расходы федерального бюджета, млрд руб.

⁹ Дефицит консолидированного бюджета РФ в 2025 году вырос в 2,6 раза: Интерфакс, 18.02.2026. Режим доступа — URL: <https://www.interfax.ru/business/1073372> (дата обращения: 09.10.2026).

Минфин ждёт в 2026 году дефицит бюджетов регионов РФ в размере 1,3 трлн рублей, 0,6 % ВВП: The Moscow Times со ссылкой на Reuters, 30.09.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/09/30/minfin-zhdet-v-26g-defitsit-byudzheto-rov-regionov-rf-v-razmere-13-trln-r-06-vvp-a207401> (дата обращения: 09.10.2026).

Госдолг регионов в первом полугодии снизился на 0,9 %: ПРАЙМ, 23.09.2026. Режим доступа — URL: <https://1prime.ru/20260923/gosdolg-873573755.html> (дата обращения: 09.10.2026).

Долговой портфель регионов: тяжелеет или перестраивается?: Эксперт РА, 20.05.2026. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_debt_2025 (дата обращения: 09.10.2026).

Доходы региональных бюджетов выросли на 6 %: превышение 15 трлн рублей, рост НДФЛ, сокращение госдолга: Финансы Mail, 19.08.2026. Режим доступа — URL: <https://finance.mail.ru/article/regionam-gotovyat-dolgovuyu-peredyshku-na-300-mlrd-rublej-69223534/> (дата обращения: 09.10.2026).

Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2023 год. Режим доступа — URL: https://cmokhv.ru/media/cms_page_media/2024/7/3/Rezultaty_monitoringa_2024.pdf (дата обращения: 09.10.2026).

$$S_t = \frac{I_t}{E_t} \cdot 100 \%. \quad (5)$$

Ликвидный буфер оценивается коэффициентом покрытия дефицита LC_t по формуле (6), где L_t обозначает ликвидные активы Фонда национального благосостояния на начало года t , млрд руб., а DEF_t дефицит федерального бюджета в году t , млрд руб.

$$LC_t = \frac{L_t}{DEF_t}. \quad (6)$$

Ненефтегазовый дефицит NOD_t по формуле (7) рассчитывается как превышение нефтегазовых доходов NGD_t , млрд руб., над сальдо федерального бюджета в процентах ВВП, то есть как дефицит, который имел бы бюджет без нефтегазовых доходов.

$$NOD_t = \frac{NGD_t - B_t}{Y_t} \cdot 100 \%. \quad (7)$$

Долговая нагрузка субъектов DB_t по формуле (8) определяется отношением государственного долга субъектов D_t^{reg} к их налоговым и неналоговым доходам R_t^{own} , млрд руб.

$$DB_t = \frac{D_t^{reg}}{R_t^{own}} \cdot 100 \%. \quad (8)$$

Таблица 1

**Система индикаторов бюджетно-долговой
устойчивости в системе экономической безопасности**

Уровень	Индикатор	Сигнализируемая угроза	Ориентир
Федеральный	Сальдо федерального бюджета, % ВВП	Разбалансированность бюджета	Критический дефицит 2,1 % ВВП, предложения 2019 г.
Федеральный	Ненефтегазовый дефицит, формула (7)	Зависимость от сырьевой конъюнктуры	4,5 и 7,7 % ВВП, предложения 2019 г.
Федеральный	Внутренний государственный долг, % ВВП	Накопление долговых обязательств	5 и 38 % ВВП, предложения 2019 г.
Федеральный	Разность г и г, формулы (1)–(4)	Самовоспроизводство долга	Отрицательное значение безопасно
Федеральный	Доля расходов на обслуживание долга, формула (5)	Вытеснение непроцентных расходов	5 и 8 % по аналогии со статьёй 107.1 БК
Федеральный	Покрытие дефицита ликвидными активами ФНБ, формула (6)	Потеря резервного буфера	1,0 и 0,5, авторские границы
Региональный	Долговая нагрузка, формула (8)	Неплатёжеспособность субъектов	50 и 85 %, статья 107.1 БК
Региональный	Число регионов с дефицитом и доля бюджетных кредитов в долге	Мягкие бюджетные ограничения, перенос риска на федеральный бюджет	Нормативный порог отсутствует
Муниципальный	Доля межбюджетных трансфертов в доходах, муниципальный долг	Утрата бюджетной самостоятельности	Нормативный порог отсутствует

Разработано автором

Пороговые значения приняты из трёх источников. Для дефицита, ненефтегазового дефицита и внутреннего долга используются целевые и критические значения из предложений Минэкономразвития России 2019 года, а именно 0 и 2,1 % ВВП, 4,5 и 7,7 % ВВП, 5 и 38 % ВВП [1]. Эти предложения не были утверждены и используются как аналитические ориентиры. Для долговой нагрузки и доли расходов на обслуживание долга применяются границы статьи 107.1 Бюджетного кодекса, согласно которым высокая долговая устойчивость субъекта соответствует отношению долга к доходам без безвозмездных поступлений не выше 50 % и доле расходов на обслуживание долга не выше 5 %, а низкая устойчивость наступает при превышении 85 % и 8 % соответственно.¹⁰

¹⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Статья 107.1. Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/e0b300b22f70727fbd448a5061f25566606575eb/ (дата обращения: 09.10.2026).

К федеральному уровню границы 5 и 8 % применяются по аналогии, поскольку Бюджетный кодекс не устанавливает их для федерального бюджета. Для коэффициента LC_t автором приняты граница безопасного уровня 1,0, означающая покрытие годового дефицита ликвидными резервами без новых заимствований, и критическая граница 0,5, при которой резервы покрывают менее полугодия финансирования дефицита. Состав индикаторов приведён в таблице 1.

Таблица 1 показывает, что статические индикаторы Стратегии дополнены динамическими показателями, которые позволяют обнаружить угрозу до достижения критического уровня долга. Логика передачи угроз между уровнями бюджетной системы представлена на рисунке 1.

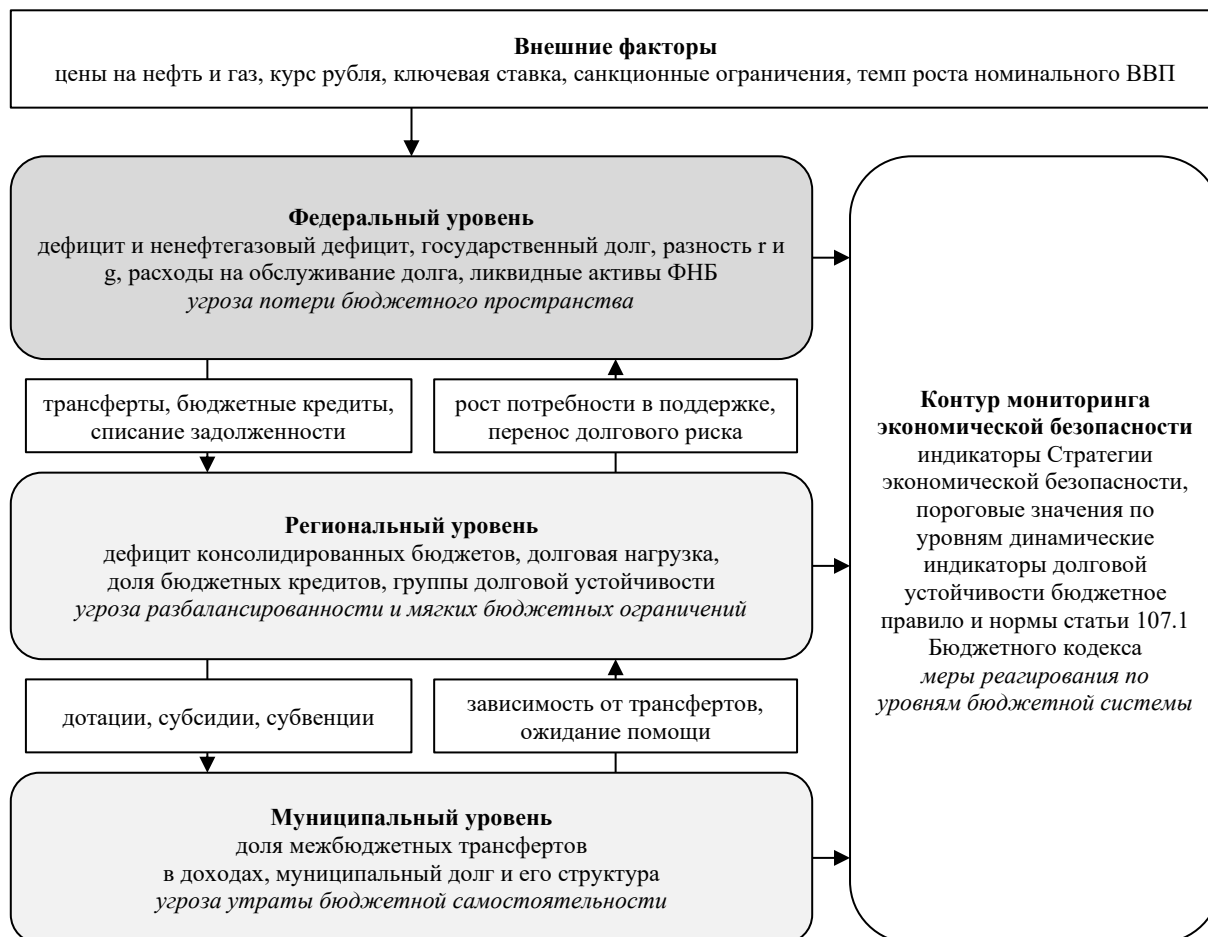

Рисунок 1. Модель передачи угроз экономической безопасности между уровнями бюджетной системы (разработано автором)

Рисунок 1 показывает, что внешние факторы воздействуют на федеральный бюджет, который через трансферты, бюджетные кредиты и списание задолженности поддерживает нижестоящие уровни.

Обратный поток образуют растущая потребность регионов и муниципалитетов в поддержке и перенос на федеральный бюджет их долгового риска, что соответствует механизму мягких бюджетных ограничений. Контур мониторинга получает сигналы со всех трёх уровней и формирует меры реагирования.

2. Результаты и обсуждение

Рассмотрим сначала основные параметры федерального бюджета. Их динамика за 2019–2025 годы приведена в таблице 2.

Таблица 2

Основные параметры федерального бюджета Российской Федерации за 2019–2025 годы

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы, млрд руб.	20 189	18 719	25 286	27 824	29 124	36 709	37 284
Нефтегазовые доходы, млрд руб.	7 924	5 235	9 056	11 586	8 822	11 131	8 477
Доля нефтегазовых доходов, %	39,2	28,0	35,8	41,6	30,3	30,3	22,7
Расходы, млрд руб.	18 215	22 821	24 762	31 119	32 354	40 181	42 910
Сальдо, млрд руб.	1 974	-4 102	524	-3 295	-3 230	-3 472	-5 627
Сальдо, % ВВП	1,80	-3,82	0,39	-2,12	-1,83	-1,73	-2,63
Ненефтегазовый дефицит, % ВВП	5,43	8,70	6,28	9,58	6,83	7,26	6,58
Номинальный ВВП, трлн руб.	109,6	107,3	135,8	155,4	176,4	201,2	214,3

Рассчитано автором по формуле (7) на основе данных Минфина России и Федерального казначейства и Росстата. Данные за 2025 год приведены по отчёту об исполнении бюджета, внесённому в Государственную Думу

Таблица 2 показывает, что дефицит федерального бюджета превышал критическое значение 2,1 % ВВП из предложений 2019 года в 2020 году, в 2022 году и в 2025 году, причём в 2025 году он стал наибольшим за период после 2020 года. Ненефтегазовый дефицит превышал критические 7,7 % ВВП в 2020 и 2022 годах, а в 2023–2025 годах находился между целевым и критическим значениями. Доля нефтегазовых доходов снизилась с 41,6 % в 2022 году до 22,7 % в 2025 году. Снижение сырьевой зависимости само по себе укрепляет устойчивость доходов, однако в 2025 году оно сопровождалось ростом дефицита, поскольку ненефтегазовые доходы росли медленнее расходов. Соотношение сальдо и ненефтегазового дефицита с пороговыми значениями показано на рисунке 2.

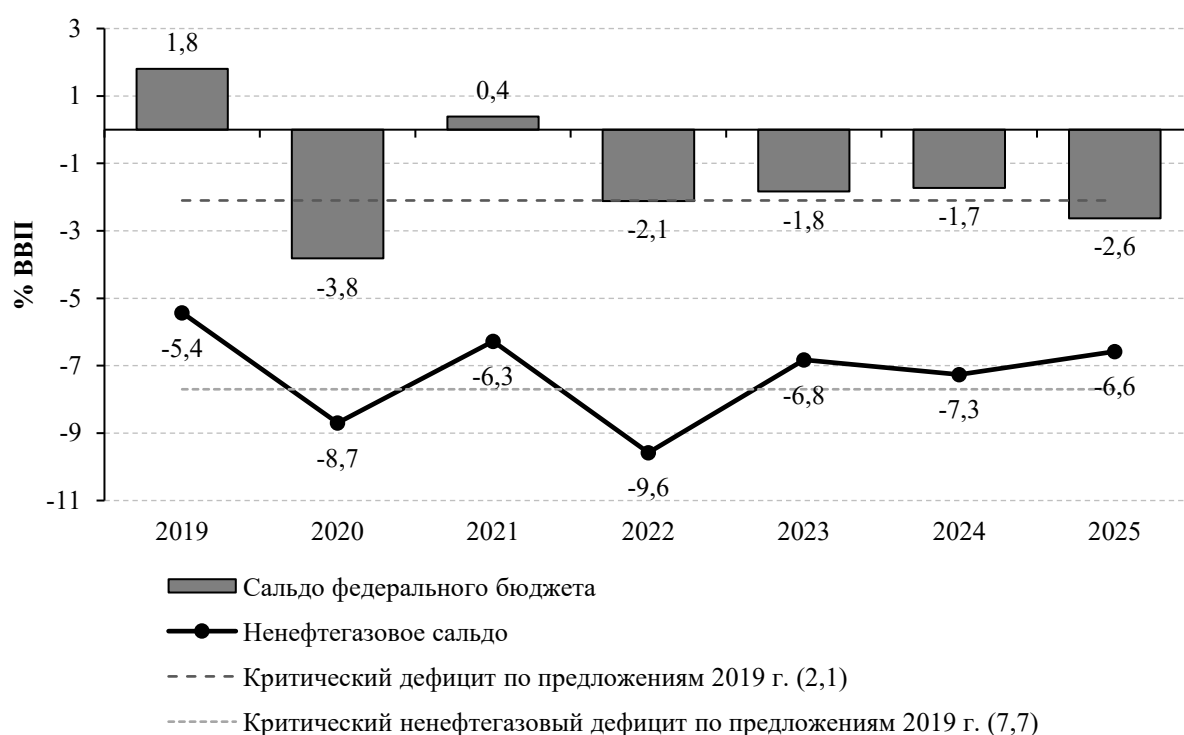

Рисунок 2. Сальдо и ненефтегазовое сальдо федерального бюджета в сопоставлении с критическими значениями из предложений Минэкономразвития России 2019 года за 2019–2025 годы, % ВВП (рассчитано автором по формуле (7) на основе данных Минфина России и Росстата)

Рисунок 2 показывает, что разрыв между общим и ненефтегазовым сальдо, равный нефтегазовым доходам в процентах ВВП, сократился с 7,5 % ВВП в 2022 году до 4,0 % ВВП в 2025 году. Нефтегазовые доходы перестали компенсировать структурный ненефтегазовый

дефицит в прежнем объёме. В январе — августе 2026 года нефтегазовые доходы сократились на 16,7 % к соответствующему периоду предыдущего года, нефтегазовые выросли на 18,1 %, в том числе вследствие повышения ставки НДС до 22 %, а дефицит достиг 5,8 трлн рублей, или 2,5 % ВВП.¹¹ По оценке Минфина России, дефицит 2026 года составит 7,35 трлн рублей, или 3,2 % ВВП, вместо 3,79 трлн рублей, предусмотренных законом о бюджете, при недополучении 1,3 трлн рублей нефтегазовых доходов, а нефтегазовый дефицит составит 6,4 % ВВП.¹² По проекту бюджета на 2027 год дефицит снизится до 2,2 % ВВП, нефтегазовый дефицит до 5,0 % ВВП.⁸ Следовательно, по индикатору дефицита федеральный бюджет второй год подряд находится за критической границей из предложений 2019 года.

Перейдём к динамике государственного долга. Результаты декомпозиции изменения отношения долга к ВВП по формулам (1)–(4) приведены в таблице 3.

Таблица 3

Декомпозиция изменения отношения государственного долга Российской Федерации к ВВП за 2022–2025 годы, по оценке на 2026 год и проекту на 2027 год

Показатель	2022	2023	2024	2025	2026, оценка	2027, проект
Долг на начало года, % ВВП	15,41	14,68	14,51	14,44	16,40	19,87
Долг на конец года, % ВВП	14,68	14,51	14,44	16,40	19,87	21,74
Эффективная процентная ставка g , формула (1), %	6,36	7,54	9,10	11,06	11,10	9,90
Темп роста номинального ВВП g , формула (2), %	14,42	13,55	14,03	6,52	8,43	6,89
Разность g и g , п.п.	-8,06	-6,01	-4,93	4,54	2,67	3,01
Процентно-ростовой эффект, п.п. ВВП	-1,09	-0,78	-0,63	0,62	0,40	0,56
Первичное сальдо, % ВВП	-1,26	-0,86	-0,57	-1,13	-1,48	-0,35
Корректировка запаса и потока, п.п. ВВП	-0,91	-0,24	-0,02	0,22	1,58	0,96
Изменение долга, п.п. ВВП	-0,73	-0,16	-0,07	1,96	3,47	1,88
Первичное сальдо, стабилизирующее долг, формула (4), % ВВП	-1,09	-0,78	-0,63	0,62	0,40	0,56
Бюджетный разрыв, п.п. ВВП	0,18	0,08	-0,06	1,74	1,89	0,91

Рассчитано автором по формулам (1)–(4) на основе данных Минфина России, Счётной палаты, Росстата, оценки Минфина России на 2026 год и проекта бюджета на 2027 год.¹³ Для 2026 года использованы расходы на обслуживание долга по закону о бюджете. Долг включает государственные гарантии, поэтому эффективная ставка занижена относительно ставки по рыночному долгу. Расхождения в последнем знаке обусловлены округлением

Таблица 3 показывает, что в 2022–2024 годах отношение государственного долга к ВВП оставалось почти неизменным, около 14,5 %, несмотря на первичный дефицит, потому что процентно-ростовой эффект ежегодно снижал его на 0,63–1,09 п.п. ВВП. Высокий номинальный рост ВВП, включавший инфляционную составляющую, позволял финансировать первичный дефицит без роста долговой нагрузки. В 2025 году соотношение изменилось.

¹¹ Дефицит бюджета РФ за восемь месяцев составил 5,8 трлн рублей: Эксперт, 09.09.2026. Режим доступа — URL: <https://expert.ru/news/defitsit-byudzheta-rf-za-vosem-mesyatsev-sostavil-58-trln-rublej> (дата обращения: 09.10.2026).

¹² Минфин повысил оценку дефицита бюджета РФ в 2026 году до 3,2 % ВВП: The Moscow Times со ссылкой на Reuters, 29.09.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/09/29/eksklyuziv-minfin-povysil-otsenku-defitsita-byudzheta-rf-v-26g-do-32-vvp-potratis-chast-fnb-i-narastit-zaymy-a207226> (дата обращения: 09.10.2026).

Основные параметры проекта федерального бюджета РФ на 2027–2029 годы: The Moscow Times со ссылкой на Reuters и материалы Минфина России, 01.10.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/10/01/tablitsa-osnovnye-parametry-proekta-federalnogo-byudzheta-rf-na-27-29-gg-a207581> (дата обращения: 09.10.2026).

¹³ На обслуживание госдолга РФ в 2027 году планируется направить 4,57 трлн рублей: Независимая газета со ссылкой на ТАСС, 02.10.2026. Режим доступа — URL: <https://www.ng.ru/news/848286.html> (дата обращения: 09.10.2026).

Правительство внесло в Госдуму проект федерального бюджета на 2027 год: расходы на оборону вырастут на 40 %: Т-Ж, 01.10.2026. Режим доступа — URL: <https://t-j.ru/news/budget-27-28-29/> (дата обращения: 09.10.2026).

Эффективная ставка выросла до 11,06 % вследствие роста объема облигаций федерального займа с постоянным и переменным купоном и высоких процентных ставок⁴, тогда как рост номинального ВВП замедлился до 6,52 %. разность r и g стала положительной, и процентно-ростовой эффект впервые за период увеличил долг на 0,62 п.п. ВВП. Вместе с первичным дефицитом 1,13 % ВВП это привело к росту долга на 1,96 п.п. до 16,4 % ВВП. Динамика ставки и роста представлена на рисунке 3.

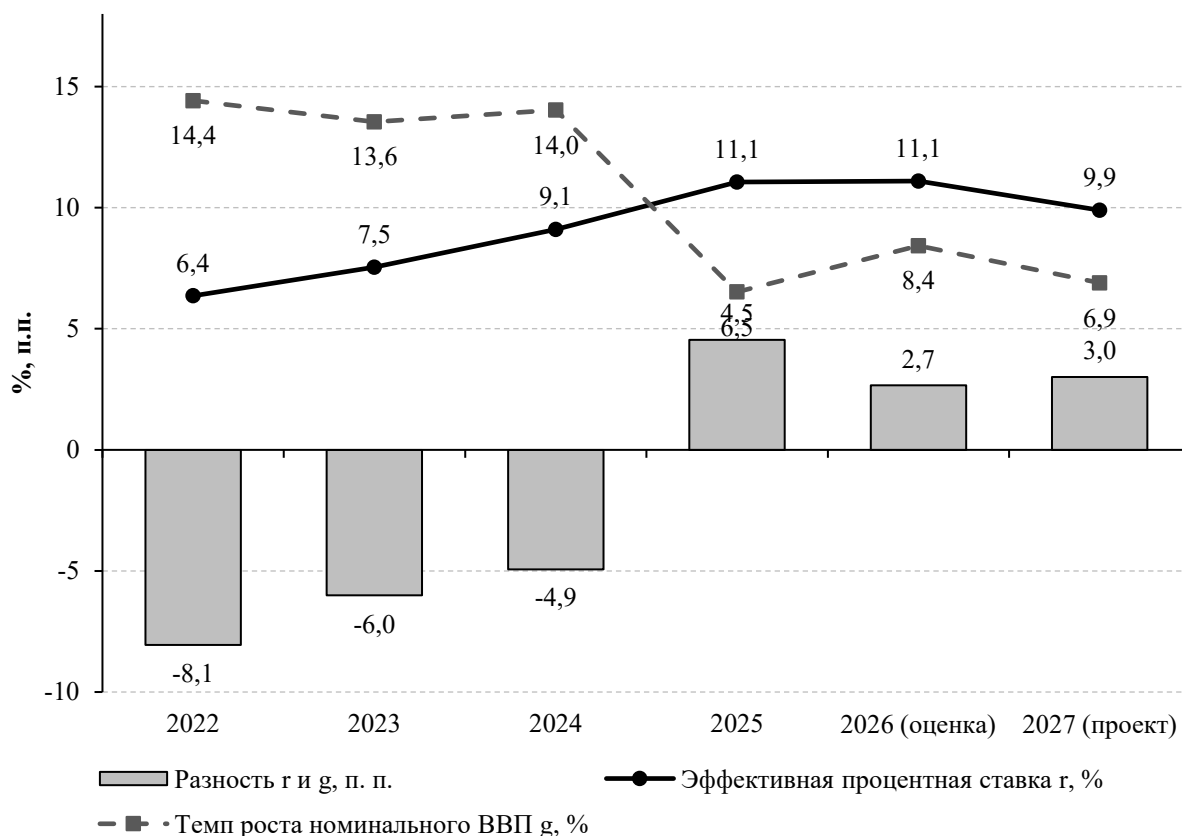

Рисунок 3. Эффективная процентная ставка по государственному долгу, темп роста номинального ВВП и их разность за 2022–2025 годы, по оценке на 2026 год и проекту на 2027 год (рассчитано автором по формулам (1) и (2) на основе данных Минфина России, Счётной палаты, Росстата и материалов к проекту бюджета)

Рисунок 3 показывает, что разность r и g за три года увеличилась на 12,6 п.п., с минус 8,06 до плюс 4,54 п.п. Это означает переход из режима, который О. Бланшар характеризовал как благоприятный для долга, в режим, при котором долг воспроизводит сам себя. Первичное сальдо, стабилизирующее долг, выросло с минус 1,09 % ВВП в 2022 году до плюс 0,62 % ВВП в 2025 году. Если прежде бюджет мог иметь первичный дефицит около 1 % ВВП без роста долговой нагрузки, то теперь для её стабилизации нужен первичный профицит, а фактический бюджетный разрыв составил 1,74 % ВВП. По оценке на 2026 год и проекту на 2027 год разность r и g останется положительной, 2,67 и 3,01 п.п., бюджетный разрыв составит 1,89 и 0,91 п.п. ВВП, а отношение долга к ВВП вырастет до 19,87 и 21,74 %. При этом корректировка запаса и потока в 2026 году достигнет 1,58 п.п. ВВП, то есть долг вырастет на 11,0 трлн рублей при дефиците 7,35 трлн рублей. По классическому индикатору уровня внутренний государственный долг на 1 января 2026 года составил 30,65 трлн рублей, или 14,3 % ВВП, то есть находился между целевыми 5 % и критическими 38 % ВВП из предложений 2019 года, и угрозу не фиксировал. Корректировка запаса и потока в 2022 году была отрицательной, поскольку часть дефицита финансировалась за счёт ФНБ, а внешний долг уменьшился в рублёвом выражении

при укреплении рубля. В 2025 году она стала положительной, в том числе вследствие пополнения ФНБ на 1,3 трлн рублей¹⁴, что согласуется с выводом О. Г. Дмитриевой о заимствованиях сверх потребности в финансировании дефицита. По материалам к проекту бюджета, государственный долг достигнет 23,2 % ВВП к концу 2028 года и 24,1 % ВВП к концу 2029 года, а доля внутреннего долга составит 89,1–91,3 %.¹⁴

Рост процентной нагрузки отражается в доле расходов на обслуживание долга. Её динамика по формуле (5) с учётом проекта бюджета на 2027–2029 годы показана на рисунке 4.

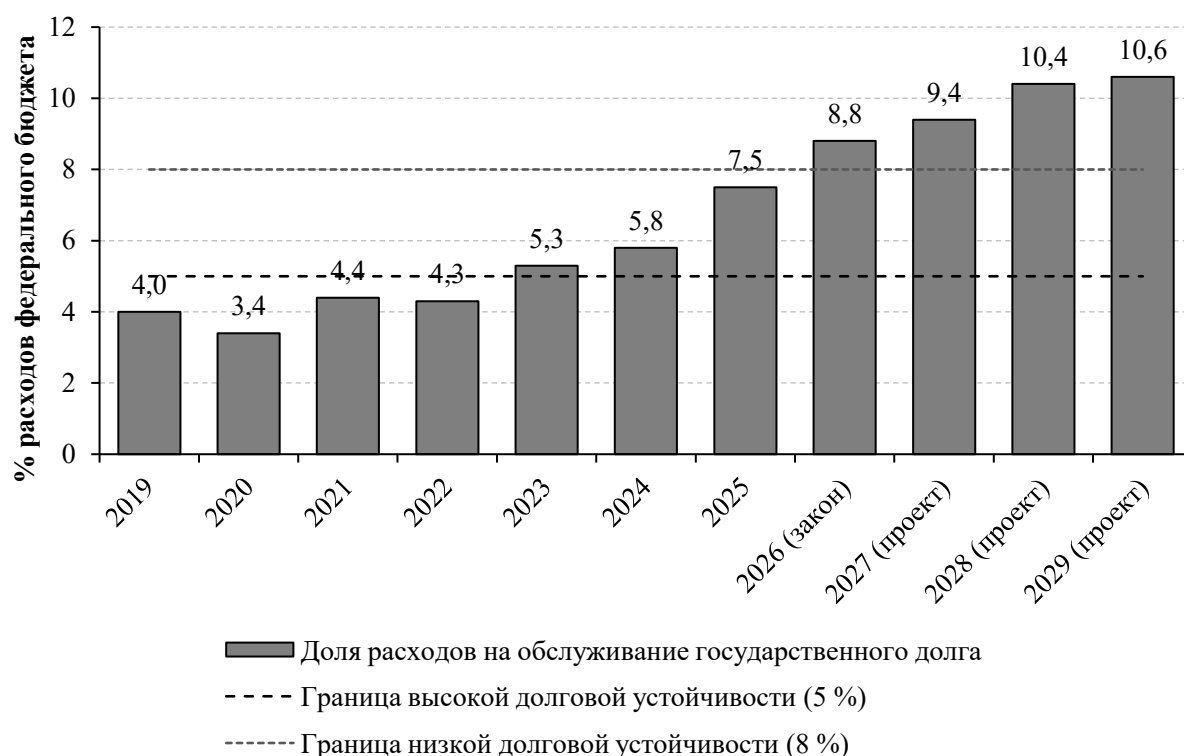

Рисунок 4. Доля расходов на обслуживание государственного долга в расходах федерального бюджета за 2019–2025 годы, по закону о бюджете на 2026 год и по проекту бюджета на 2027–2029 годы, % (рассчитано автором по формуле (5) на основе данных Минфина России¹⁵, Счётной палаты¹⁶, закона о федеральном бюджете на 2026–2028 годы¹⁷ и проекта федерального бюджета)

¹⁴ Основные параметры проекта федерального бюджета РФ на 2027–2029 годы: The Moscow Times со ссылкой на Reuters и материалы Минфина России, 01.10.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/10/01/tablist-osnovnye-parametry-proekta-federalnogo-byudzheta-rf-na-27-29-gg-a207581> (дата обращения: 09.10.2026).

Госдолг, расходы на нацоборону и пенсии, поддержка регионов. Главное из пояснительной записки к проекту бюджета РФ: Профиль, 01.10.2026. Режим доступа — URL: <https://profile.ru/news/economy/gosdolg-rashody-na-nacoboronu-i-pensii-podderzhka-regionov-glavnoe-iz-poyasnitelnoj-zapiski-k-proektu-bjudzheta-rf-1907866/> (дата обращения: 09.10.2026).

¹⁵ Комментарии о государстве и бизнесе. 2021. № 337; 2022. № 415. М.: Центр развития НИУ ВШЭ. Режим доступа — URL: https://dcenter.hse.ru/data/2021/01/27/1404443334/bd_2021-01.pdf; https://dcenter.hse.ru/data/2022/04/21/1793661547/bd_2022-02.pdf (дата обращения: 09.10.2026).

¹⁶ В Счётной палате сообщили, как вырос госдолг России за 2021 год: ПРАЙМ, 03.03.2022. Режим доступа — URL: <https://1prime.ru/20220303/836243956.html> (дата обращения: 09.10.2026).

¹⁷ Правительство внесло в Госдуму проект бюджета на трёхлетку. Обобщение: Интерфакс, 29.09.2025. Режим доступа — URL: <https://www.interfax.ru/business/1049879> (дата обращения: 09.10.2026).

Рисунок 4 показывает, что доля расходов на обслуживание долга выросла с 3,4 % в 2020 году до 4,4 % в 2021 году, когда эти расходы составили 1084 млрд рублей¹⁶, и до 7,5 % в 2025 году, когда эти расходы составили 3211,6 млрд рублей, на 882,9 млрд рублей больше, чем годом ранее.⁴ Законом о бюджете на 2026 год предусмотрено 3,9 трлн рублей, или 8,8 % расходов.¹⁷ По проекту бюджета расходы на обслуживание долга составят 4570,1 млрд рублей, или 9,4 % расходов, в 2027 году, 5292,2 млрд рублей, или 10,4 %, в 2028 году и 5681,4 млрд рублей, или 10,6 %, в 2029 году.¹⁸ Если применить к федеральному бюджету границы статьи 107.1 Бюджетного кодекса, то в 2019–2022 годах он соответствовал высокой долговой устойчивости, в 2023–2025 годах средней, а с 2026 года по закону о бюджете и по параметрам проекта на 2027–2029 годы переходит в зону, которая для субъекта означала бы низкую долговую устойчивость. Расходы на обслуживание долга в 2027 году будут сопоставимы с четвертью расходов на национальную оборону, запланированных в объеме 17,1 трлн рублей¹⁹, и сокращают пространство для непроцентных расходов.

Третьим элементом федерального контура является ликвидный буфер. Коэффициент покрытия дефицита по формуле (6) приведён на рисунке 5.

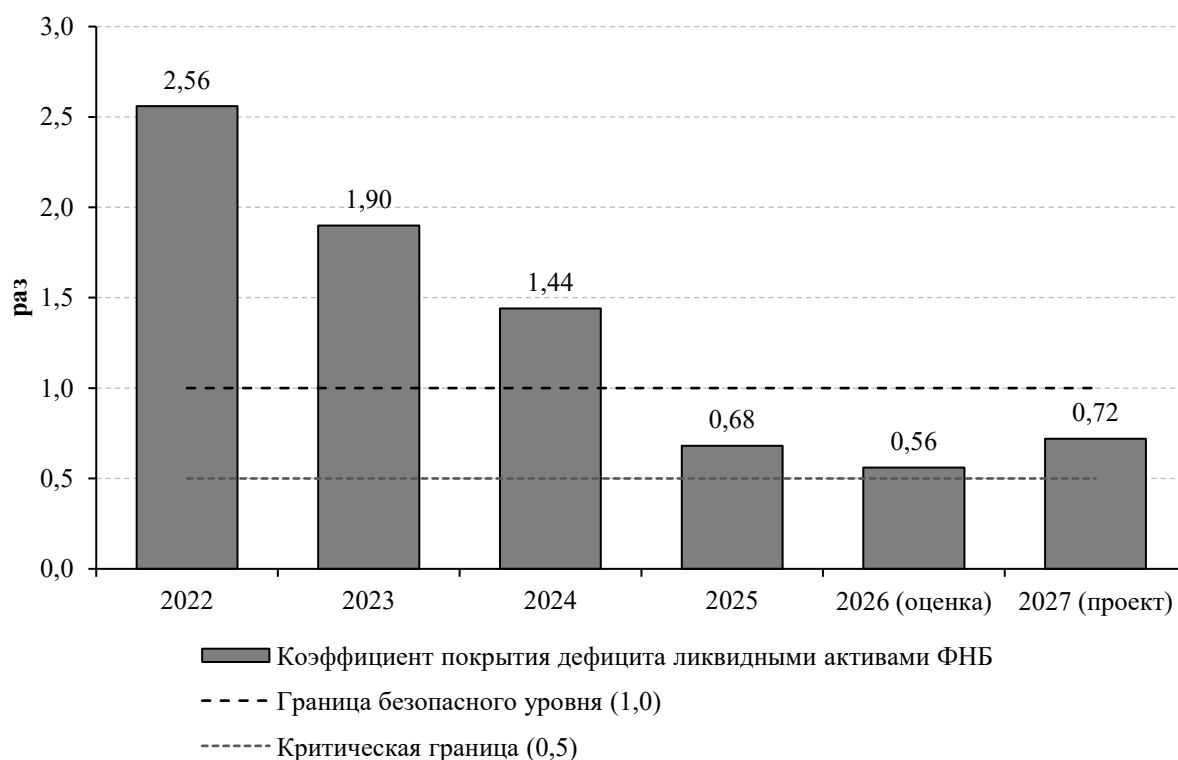

Рисунок 5. Коэффициент покрытия дефицита федерального бюджета ликвидными активами Фонда национального благосостояния за 2022–2025 годы, по оценке на 2026 год и проекту на 2027 год, раз (рассчитано автором по формуле (6) на основе данных Минфина России и материалов к проекту бюджета)

Рисунок 5 показывает, что коэффициент покрытия снизился с 2,56 в 2022 году до 0,68 в 2025 году и по оценке на 2026 год составит 0,56. По проекту на 2027 год он повысится до 0,72,

¹⁸ На обслуживание госдолга РФ в 2027 году планируется направить 4,57 трлн рублей: Независимая газета со ссылкой на ТАСС, 02.10.2026. Режим доступа — URL: <https://www.ng.ru/news/848286.html> (дата обращения: 09.10.2026).

¹⁹ Правительство внесло в Госдуму проект федерального бюджета на 2027 год: расходы на оборону вырастут на 40 %: Т-Ж, 01.10.2026. Режим доступа — URL: <https://t-j.ru/news/budget-27-28-29/> (дата обращения: 09.10.2026).

поскольку ликвидные активы ФНБ на начало 2027 года оцениваются в 3,91 трлн рублей при дефиците 5,44 трлн рублей⁸, но останется ниже границы безопасного уровня. Ликвидные активы ФНБ сократились с 8,43 трлн рублей, или 7,3 % ВВП, на 1 января 2022 года до 4,09 трлн рублей, или 1,9 % ВВП, на 1 января 2026 года и до 4,0 трлн рублей, или 1,7 % ВВП, на 1 сентября 2026 года.⁷ С 2025 года коэффициент находится ниже границы безопасного уровня, и дефицит финансируется преимущественно заимствованиями на внутреннем рынке при высокой стоимости долга. Именно сочетание положительной разности r и g , растущей доли процентных расходов и коэффициента покрытия ниже единицы образует угрозу экономической безопасности на федеральном уровне, хотя ни уровень долга, ни нефтегазовый дефицит её не фиксируют. Этот результат согласуется с выводом А. Гоша с соавторами о том, что бюджетное пространство определяется не текущим долгом, а расстоянием до предела, при котором реакция первичного сальдо становится недостаточной.

Перейдём к региональному и муниципальному уровням. Показатели консолидированных бюджетов субъектов, их государственного долга и местных бюджетов приведены в таблице 4.

Таблица 4

**Показатели бюджетно-долговой устойчивости
регионального и муниципального уровней за 2019–2025 годы**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы консолидированных бюджетов субъектов, трлн руб.	13,57	14,90	17,6	19,67	22,33	24,62	25,86
Сальдо консолидированных бюджетов субъектов, трлн руб.	0,005	-0,677	0,661	0,051	-0,200	-0,298	-1,539
Число регионов с дефицитом консолидированного бюджета	35	57	19	50	55	49	73
Государственный долг субъектов на конец года, трлн руб.	2,11	2,50	2,47	2,79	3,22	3,15	3,48
Долговая нагрузка субъектов, формула (8), %	22,5	27,3	21,0	20,9	20,7	17,8	18,9
Доля бюджетных кредитов в долге субъектов, %	41,9	44,2	55,4	71,0	77,3	78,4	67,3
Доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов, %	66,0	67,4	66,2	67,7	67,2	64,8	—
Муниципальный долг на конец года, млрд руб.	380,5	387,2	376,8	376,1	397,7	379,8	391,6
Доля бюджетных кредитов в муниципальном долге, %	24,2	23,5	35,1	64,8	61,7	63,9	52,0

Составлено автором по данным Минфина России, Федерального казначейства и Счётной палаты²⁰, агентств «Эксперт РА», АКРА и «РИА Рейтинг»²¹, материалов Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации²², мониторинга местных бюджетов, работ П. В. Строева и

²⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. раздел 4.2. Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515953/46bffa069b5723bf6c8aeb66d271c8d2c8c3260/ (дата обращения: 09.10.2026).

Дефицит исполнения бюджетов субъектов РФ за 2024 год составил 297,6 млрд рублей: ТАСС, 18.03.2025. Режим доступа — URL: <https://finance.rambler.ru/economics/54364182-defitsit-ispolneniya-byudzhetrov-subektov-rf-za-2024-god-sostavil-297-6-mlrd-rublej/> (дата обращения: 09.10.2026).

Профицит бюджетов регионов в 2022 году уменьшился в 13 раз: Известия, 28.03.2023. Режим доступа — URL: <https://iz.ru/1489504/2023-03-28/profitsit-byudzhetrov-regionov-v-2022-godu-umenshilsia-v-13-raz> (дата обращения: 09.10.2026).

²¹ Долговая нагрузка на региональные бюджеты снижается 4 год подряд: РИА Рейтинг, 19.02.2020. Режим доступа — URL: <https://riarating.ru/regions/20200219/630154309.html> (дата обращения: 09.10.2026).

Долговая нагрузка на региональные бюджеты в 2025 году выросла: РИА Рейтинг, 12.03.2026. Режим доступа — URL: <https://riarating.ru/regions/20260312/630293319.html> (дата обращения: 09.10.2026).

Регионы в 2025 году нарастили долг на 11 % за счёт банковских кредитов: Бюджет со ссылкой на АКРА, 05.02.2026. Режим доступа — URL: <https://bujet.ru/article/516989.php> (дата обращения: 09.10.2026).

²² Актуальные вопросы финансового обеспечения реализации полномочий органов местного самоуправления: материалы к заседанию Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2022. Режим доступа — URL: <http://council.gov.ru/media/files/AAP0o0U2nVGBwYjx6dRDc3cQmcYQMVOy.pdf> (дата обращения: 09.10.2026).

Р. В. Ревунова и С. Н. Рукиной с соавторами. За 2024 год приведена доля безвозмездных поступлений. Доля бюджетных кредитов в муниципальном долге на конец 2019 года рассчитана автором по данным о бюджетных кредитах в объёме 92 млрд рублей.²³ Сведения о доходах местных бюджетов за 2025 год на дату обращения в открытых источниках не опубликованы.

Таблица 4 показывает, что в 2025 году дефицит консолидированных бюджетов субъектов вырос более чем в пять раз, до 1,54 трлн рублей, а число регионов с дефицитом увеличилось с 49 до 73.²⁴ При этом долговая нагрузка оставалась низкой. Государственный долг субъектов на 1 января 2026 года составил 3,48 трлн рублей, или 18,9 % налоговых и неналоговых доходов, что значительно ниже границы высокой долговой устойчивости в 50 %.²⁵ Распределение, однако, неоднородно. Долговая нагрузка Архангельской области составила 122,5 %, Мурманской области 77,6 %, Томской области 77,2 %, ещё у четырёх регионов она находилась в интервале от 60 до 100 %.²⁵ Соотношение числа регионов с дефицитом, долговой нагрузки и структуры долга показано на рисунке 6.

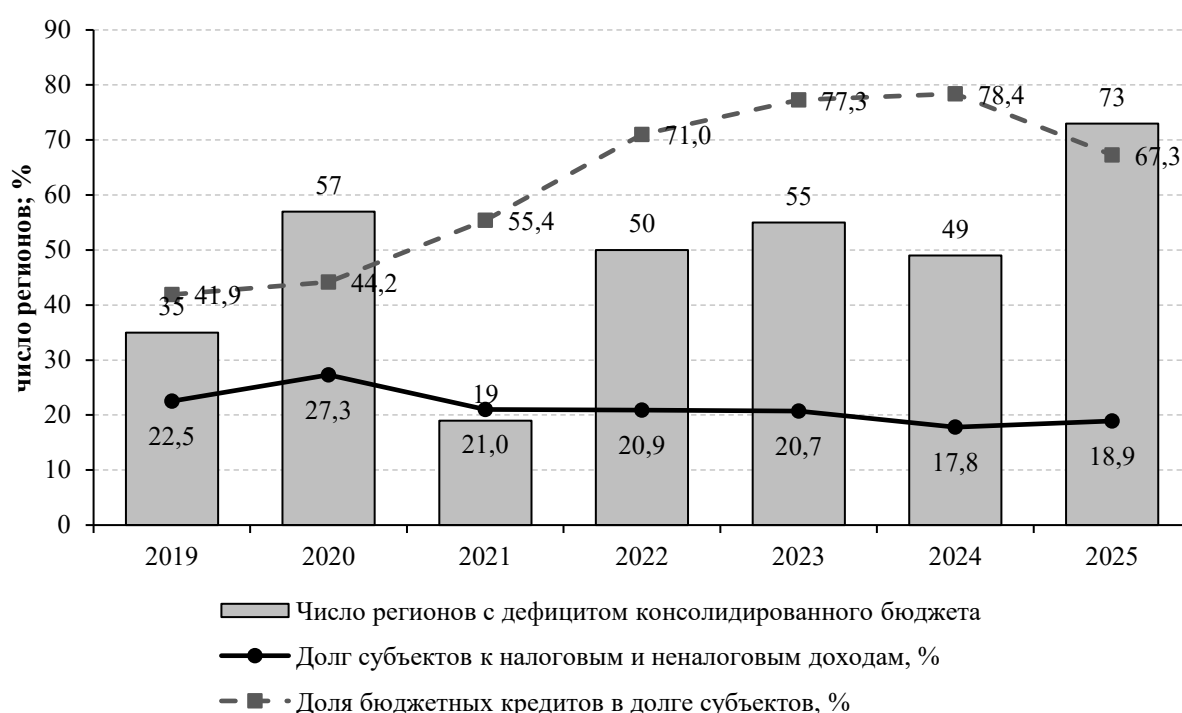

Рисунок 6. Число регионов с дефицитом консолидированного бюджета, долговая нагрузка субъектов и доля бюджетных кредитов в их долге за 2019–2025 годы (составлено автором по данным Минфина России, Федерального казначейства и Счётной палаты и агентств «Эксперт РА» и «РИА Рейтинг»)

²³ Кидяев назвал закредитованность одной из серьёзнейших проблем местного самоуправления: Парламентская газета, 04.03.2020. Режим доступа — URL: <https://www.pnp.ru/economics/kidyaev-nazval-zakreditovannost-odnoy-iz-serezneyshikh-problem-mestnogo-samoupravleniya.html> (дата обращения: 09.10.2026).

²⁴ Дефицит консолидированного бюджета РФ в 2025 году вырос в 2,6 раза: Интерфакс, 18.02.2026. Режим доступа — URL: <https://www.interfax.ru/business/1073372> (дата обращения: 09.10.2026).

Минфин ждёт в 2026 году дефицит бюджетов регионов РФ в размере 1,3 трлн рублей, 0,6 % ВВП: The Moscow Times со ссылкой на Reuters, 30.09.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/09/30/minfin-zhdet-v-26g-defitsit-byudzhetrov-regionov-rf-v-razmere-13-trln-r-06-vvp-a207401> (дата обращения: 09.10.2026).

²⁵ Долговой портфель регионов: тяжелеет или перестраивается?: Эксперт РА, 20.05.2026. Режим доступа — URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_debt_2025 (дата обращения: 09.10.2026).

Рисунок 6 показывает расхождение между долговой нагрузкой и сбалансированностью региональных бюджетов. Долговая нагрузка после 2020 года снижалась, тогда как число регионов с дефицитом в 2025 году достигло максимума за период. Объяснение состоит в структуре долга. Доля бюджетных кредитов выросла с 42 % в 2019 году до 78,4 % на 1 января 2025 года, то есть федеральный бюджет стал основным кредитором регионов. Списание двух третей задолженности по бюджетным кредитам, объём которого к августу 2026 года составил 518 млрд рублей для 76 регионов, и планируемая отсрочка погашения, высвобождающая около 300 млрд рублей за три года²⁶, снижают долговую нагрузку субъектов, но переносят их долговой риск на федеральный бюджет. Тем самым низкая региональная долговая нагрузка частично отражает не собственную устойчивость регионов, а федерализацию их долгового риска, которая происходит одновременно с переходом федерального долга в режим положительной разности г и г. В 2025 году этот механизм начал ослабевать. Объём банковских кредитов регионов вырос втрое, с 227 до 676 млрд рублей, рыночный долг превысил 30 % общего объёма²⁵, а доля бюджетных кредитов снизилась до 67,3 % на 1 января 2026 года и до 67 % на 1 июля 2026 года, когда в 37 регионах долг полностью состоял из бюджетных кредитов.²⁷ Возвращение регионов на рынок заимствований при высоких ставках увеличит их процентные расходы. По оценке Минфина России, дефицит консолидированных бюджетов субъектов в 2026 году составит 1,3 трлн рублей, или 0,6 % ВВП.²⁸

На муниципальном уровне угроза имеет иной характер. Доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов составляла 66,0 % в 2019 году и 67,4 % в 2020 году²², 66,2 % в 2021 году, 67,7 % в 2022 году и 67,2 % в 2023 году, когда трансферты достигли 4 811,0 млрд рублей при налоговых и неналоговых доходах 2 325,9 млрд рублей.²⁹ В 2024 году доходы местных бюджетов составили 8 197,0 млрд рублей, из них безвозмездные поступления 5 307,9 млрд рублей, или 64,8 %, а налоговые и неналоговые доходы 2 889,1 млрд рублей. Муниципальный долг невелик, на 1 января 2024 года он составил 397,7 млрд рублей, или 20,2 % налоговых и неналоговых доходов без учёта дополнительных нормативов отчислений от НДФЛ²⁹, на 1 января 2025 года 379,8 млрд рублей, а на 1 января 2026 года 391,6 млрд рублей.³⁰ Однако доля бюджетных кредитов в муниципальном долге выросла с 23,5 % на 1 января 2021 года до 63,9 % на 1 января 2025 года, повторяя региональную тенденцию, а в 2025 году снизилась до 52 % при росте банковских кредитов на 43 % до 45 % долга.³¹ Местные бюджеты, таким образом, зависят от вышестоящих бюджетов и по доходам, и по источникам

²⁶ Доходы региональных бюджетов выросли на 6 %: превышение 15 трлн рублей, рост НДФЛ, сокращение госдолга: Финансы Mail, 19.08.2026. Режим доступа — URL: <https://finance.mail.ru/article/regionam-gotovyat-dolgovuyu-peredyshku-na-300-mlrd-rublej-69223534/> (дата обращения: 09.10.2026).

²⁷ Госдолг регионов в первом полугодии снизился на 0,9 %: ПРАЙМ, 23.09.2026. Режим доступа — URL: <https://1prime.ru/20260923/gosdolg-873573755.html> (дата обращения: 09.10.2026).

²⁸ Минфин ждёт в 2026 году дефицит бюджетов регионов РФ в размере 1,3 трлн рублей, 0,6 % ВВП: The Moscow Times со ссылкой на Reuters, 30.09.2026. Режим доступа — URL: <https://ru.themoscowtimes.com/2026/09/30/minfin-zhdet-v-26g-defitsit-byudzhetrov-regionov-rf-v-razmere-13-trln-r-06-vvp-a207401> (дата обращения: 09.10.2026).

²⁹ Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2023 год. Режим доступа — URL: https://cmokhv.ru/media/cms_page_media/2024/7/3/Rezultaty_monitoringa_2024.pdf (дата обращения: 09.10.2026).

³⁰ Долговая нагрузка на региональные бюджеты в 2025 году выросла: РИА Рейтинг, 12.03.2026. Режим доступа — URL: <https://riarating.ru/regions/20260312/630293319.html> (дата обращения: 09.10.2026).

Регионы в 2025 году нарастили долг на 11 % за счёт банковских кредитов: Бюджет со ссылкой на АКРА, 05.02.2026. Режим доступа — URL: <https://bujet.ru/article/516989.php> (дата обращения: 09.10.2026).

³¹ Регионы в 2025 году нарастили долг на 11 % за счёт банковских кредитов: Бюджет со ссылкой на АКРА, 05.02.2026. Режим доступа — URL: <https://bujet.ru/article/516989.php> (дата обращения: 09.10.2026).

финансирования дефицита, что подтверждает вывод о сужении бюджетной автономии муниципалитетов. Угроза на этом уровне состоит не в долге, а в утрате самостоятельности, при которой ухудшение региональных бюджетов непосредственно передаётся муниципалитетам через сокращение трансфертов. Сводная оценка уровней бюджетной системы приведена в таблице 5.

Таблица 5

Сводная оценка бюджетно-долговой устойчивости по уровням бюджетной системы

Индикатор	Ориентир	2022	2025	Оценка 2026 года или проект	Состояние в 2025 году
Дефицит федерального бюджета, % ВВП	0 и 2,1	2,12	2,63	3,2 в 2026 г., 2,2 в 2027 г.	Выше критического значения
Ненефтегазовый дефицит, % ВВП	4,5 и 7,7	9,58	6,58	6,4 в 2026 г., 5,0 в 2027 г.	Между целевым и критическим
Внутренний государственный долг, % ВВП	5 и 38	12,1	14,3	19,4 на конец 2027 г.	Между целевым и критическим
Разность г и g, п.п.	меньше 0	-8,06	4,54	2,67 в 2026 г., 3,01 в 2027 г.	Неблагоприятный режим
Доля расходов на обслуживание долга, %	5 и 8	4,3	7,5	8,8 в 2026 г., 9,4 в 2027 г., 10,6 в 2029 г.	Средняя устойчивость с переходом к низкой
Покрытие дефицита ликвидными активами ФНБ, раз	1,0 и 0,5	2,56	0,68	0,56 в 2026 г., 0,72 в 2027 г.	Ниже безопасного уровня
Долговая нагрузка субъектов, %	50 и 85	20,9	18,9	около 17 в 2026 г.	Высокая устойчивость
Число регионов с дефицитом	нет	50	73	56 в I квартале 2026 г.	Массовая разбалансированность
Доля бюджетных кредитов в долге субъектов, %	нет	71,0	67,3	67 на 1 июля 2026 г.	Федерализация долгового риска
Доля трансфертов в доходах местных бюджетов, %	нет	67,7	64,8 в 2024 г.	прогноз Минфином России не публикуется	Низкая бюджетная самостоятельность

Рассчитано и составлено автором на основе таблиц 2–4 и данных³²

Таблица 5 показывает, что угроза экономической безопасности в сфере государственных и муниципальных финансов сосредоточена не в уровне долга, а в его динамике и в связях между уровнями. Статические индикаторы долга находятся в безопасной зоне на всех уровнях, тогда как динамические показатели федерального уровня ухудшились одновременно, а на региональном уровне низкая долговая нагрузка сочетается с массовыми дефицитами и опорой на федеральные бюджетные кредиты. Этот вывод согласуется с результатами П. Мауро с соавторами, показавших зависимость бюджетной реакции на долг от стоимости заимствований и темпов роста экономики.

Из полученных результатов следуют меры реагирования по уровням бюджетной системы. На федеральном уровне в мониторинг экономической безопасности целесообразно включить разность г и g, первичное сальдо, стабилизирующее долг, долю расходов на обслуживание долга и коэффициент покрытия дефицита ликвидными резервами с установлением для них пороговых значений, а также закрепить пороги дефицита и долга, предложенные в 2019 году, в актуализированном виде. Возвращение к бюджетному правилу с 2029 года, предусмотренное проектом бюджета, должно сопровождаться восстановлением ликвидной части ФНБ до уровня, покрывающего не менее годового дефицита. На региональном уровне оценку долговой устойчивости по статье 107.1 Бюджетного кодекса целесообразно дополнить показателем доли бюджетных кредитов и консолидированной оценкой условных обязательств федерального бюджета перед регионами, поскольку списание и отсрочка задолженности являются расходом федерального уровня. На муниципальном уровне приоритетом является расширение собственной доходной базы и закрепление за местными бюджетами устойчивых нормативов отчислений, что соответствует выводу Л. Эйро и Л. Лусинян о влиянии вертикального дисбаланса на сальдо.

³² Счётная палата сообщила о росте числа регионов с дефицитом бюджета: Эксперт, 16.06.2026. Режим доступа — URL: <https://expert.ru/news/schetrnaya-palata-soobschila-o-roste-chisla-regionov-s-defitsitom-byudzheta> (дата обращения: 09.10.2026).

Ограничения исследования состоят в том, что отчёт об исполнении бюджета за 2025 год ещё не утверждён, отношения к ВВП зависят от редакции оценок Росстата, эффективная ставка рассчитана по долгу с учётом гарантий, а оценки 2026 года основаны на материалах Минфина России к проекту бюджета. Пороговые значения дефицита и долга не утверждены нормативно, а границы для доли процентных расходов перенесены на федеральный уровень по аналогии. Сведения о доходах местных бюджетов за 2025 год на дату обращения не опубликованы, а для 2026 года расходы на обслуживание долга взяты по закону о бюджете, поскольку их оценка Минфином России не раскрыта.

Выводы

Многоуровневая оценка показала, что бюджетно-долговая устойчивость государственных и муниципальных финансов России в 2025–2026 годах ухудшилась при сохранении низкого уровня государственного долга. На федеральном уровне дефицит в 2025 году составил 2,63 % ВВП и по оценке на 2026 год достигнет 3,2 % ВВП, превысив критическое значение 2,1 % ВВП из предложений 2019 года. Разность эффективной процентной ставки и темпа роста номинального ВВП изменилась с минус 8,06 п.п. в 2022 году до плюс 4,54 п.п. в 2025 году, первичное сальдо, стабилизирующее долг, выросло с минус 1,09 до плюс 0,62 % ВВП, а бюджетный разрыв составил 1,74 % ВВП. По оценке на 2026 год и проекту на 2027 год разность останется положительной, а долг вырастет до 19,9 и 21,7 % ВВП.

Доля расходов на обслуживание государственного долга выросла с 4,3 % в 2022 году до 7,5 % в 2025 году и по проекту бюджета составит 9,4–10,6 % в 2027–2029 годах, что по аналогии с границами статьи 107.1 Бюджетного кодекса соответствует переходу к низкой долговой устойчивости. Коэффициент покрытия дефицита ликвидными активами ФНБ снизился с 2,56 до 0,68 и по оценке на 2026 год составит 0,56. Сочетание этих показателей образует угрозу экономической безопасности, которую не фиксируют индикаторы уровня долга.

На региональном уровне при долговой нагрузке 18,9 % налоговых и неналоговых доходов число регионов с дефицитом выросло до 73, а доля бюджетных кредитов в долге субъектов достигала 78,4 %. Списание и отсрочка бюджетных кредитов переносят региональный долговой риск на федеральный бюджет в период, когда его собственная долговая динамика стала неблагоприятной. Межбюджетные трансферты и безвозмездные поступления в 2019–2024 годах обеспечивали 64,8–67,7 % доходов местных бюджетов, а доля бюджетных кредитов в муниципальном долге достигала 64,8 %, поэтому угроза на муниципальном уровне состоит в утрате бюджетной самостоятельности.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании дополнения индикаторов Стратегии экономической безопасности динамическими показателями долговой устойчивости и показателями передачи риска между уровнями бюджетной системы. Дальнейшие исследования целесообразно направить на оценку функции бюджетной реакции для федерального и региональных бюджетов и на установление пороговых значений динамических индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караваева, И. В. Ориентиры экономической безопасности РФ в контексте стратегического управления и бюджетирования: научный доклад / И. В. Караваева. — М.: Институт экономики РАН, 2024. — 42 с. — URL: https://inecon.org/docs/2024/Karavaeva_paper_2024.pdf.
2. Bohn, H. The behavior of U.S. public debt and deficits / H. Bohn // Quarterly Journal of Economics. — 1998. — Т. 113, № 3. — С. 949–963. — EDN: CUYQPR.

3. Ghosh, A.R. Fiscal fatigue, fiscal space and debt sustainability in advanced economies / A.R. Ghosh, J.I. Kim, E.G. Mendoza, J.D. Ostry, M.S. Qureshi — DOI: 10.1111/econj.12010. // The Economic Journal. — 2013. — Т. 123, № 566. — С. F4–F30.
4. Mauro, P. A modern history of fiscal prudence and profligacy / P. Mauro, R. Romeu, A. Binder, A. Zaman — DOI: 10.1016/j.jmoneco.2015.07.003// Journal of Monetary Economics. — 2015. — Т. 76. — С. 55–70.
5. D'Erasmus, P. What is a sustainable public debt? / P. D'Erasmus, E.G. Mendoza, J. Zhang // Handbook of Macroeconomics / ed. by J.B. Taylor, H. Uhlig. — Amsterdam: Elsevier, 2016. — Т. 2. — С. 2493–2597. — DOI: 10.1016/bs.hesmac.2016.03.013.
6. Blanchard, O. Public debt and low interest rates / O. Blanchard — DOI: 10.1257/aer.109.4.1197. // American Economic Review. — 2019. — Т. 109, № 4. — С. 1197–1229.
7. Reinhart, C.M. Growth in a time of debt / C.M. Reinhart, K.S. Rogoff — DOI: 10.1257/aer.100.2.573. // American Economic Review. — 2010. — Т. 100, № 2. — С. 573–578.
8. Гурвич, Е. Т. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? / Е. Т. Гурвич, И. А. Соколов — DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4. // Вопросы экономики. — 2016. — № 4. — С. 5–29. — EDN: VTILNR.
9. Кудрин, А. Л. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики / А. Л. Кудрин, И. А. Соколов — DOI: 10.32609/0042-8736-2017-11-5-32. // Вопросы экономики. — 2017. — № 11. — С. 5–32. — EDN: ZSIXOB.
10. Eyraud, L. Second-generation fiscal rules: balancing simplicity, flexibility, and enforceability: IMF Staff Discussion Note SDN/18/04 / L. Eyraud, X. Debrun, A. Hodge, V. Lledó, C. Pattillo. — Washington, DC: International Monetary Fund, 2018.
11. Heinemann, F. Do fiscal rules constrain fiscal policy? A meta-regression-analysis / F. Heinemann, M.-D. Moessinger, M. Yeter — DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2017.03.008. // European Journal of Political Economy. — 2018. — Т. 51. — С. 69–92.
12. Дмитриева, О. Г. Избыточные заимствования в долговой политике Российской Федерации / О. Г. Дмитриева — DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-6-20. // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 5. — С. 6–20. — EDN: FONTBS.
13. Шеремета, С. В. Анализ региональных финансов России и устойчивость долга регионов / С. В. Шеремета — DOI: 10.32609/0042-8736-2020-2-30-58. // Вопросы экономики. — 2020. — № 2. — С. 30–58. — EDN: PSUKHK.
14. Киселева, Е. Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов / Е. Г. Киселева — DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-110-128. // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 3. — С. 110–128. — EDN: JSZQAY.
15. Наумов, И. В. Пространственный анализ трансформации бюджетной самостоятельности и безопасности региональных систем / И. В. Наумов, Н. Л. Никулина // Экономика региона. — 2021. — Т. 17, № 3. — С. 1042–1056. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-23. — EDN: ZFSRPX.
16. Илышева, Н. Н. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона / Н. Н. Илышева, Е. В. Каранина, М. С. Кызыров — DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-22. // Экономика региона. — 2021. — Т. 17, № 4. — С. 1361–1375. — EDN: OLRRMU.
17. Каранина, Е. В. Организация системы мониторинга финансовой безопасности региона / Е. В. Каранина, М. С. Кызыров — DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-24. // Экономика региона. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 1275–1292. — EDN: OISALA.

18. Мохнаткина, Л. Б. Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона / Л. Б. Мохнаткина — DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-106-119. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2018. — № 2(42). — С. 106–119. — EDN: YWFRYE.
19. Морковкин, Д. Е. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации / Д. Е. Морковкин, П. В. Строев, А. И. Шапошников — DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68. // Финансы: теория и практика. — 2019. — Т. 23, № 4(112). — С. 57–68. — EDN: IDIJN.
20. Зубаревич, Н. В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов / Н. В. Зубаревич — DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-10. // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2021. — № 3(51). — С. 208–218. — EDN: IHSGIN.
21. Землянский, Д. Ю. Устойчивость региональных бюджетов в условиях санкций в 2022–2024 годах / Д. Ю. Землянский, В. В. Климанов — DOI: 10.31737/22212264_2025_1_308-316. // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2025. — № 1(66). — С. 308–316. — EDN: UANTGC.
22. Rodden, J. The dilemma of fiscal federalism: grants and fiscal performance around the world / J. Rodden — DOI: 10.2307/3088407 // American Journal of Political Science. — 2002. — Т. 46, № 3. — С. 670–687.
23. Foremny, D. Sub-national deficits in European countries: the impact of fiscal rules and tax autonomy / D. Foremny — DOI: 10.1016/j.ejpolco.2014.01.003. // European Journal of Political Economy. — 2014. — Т. 34. — С. 86–110.
24. Eyraud, L. Vertical fiscal imbalances and fiscal performance in advanced economies / L. Eyraud, L. Lusinyan — DOI: 10.1016/j.jmoneco.2013.04.012. // Journal of Monetary Economics. — 2013. — Т. 60, № 5. — С. 571–587.
25. Кудрин, А. Л. Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт / А. Л. Кудрин, А. Н. Дерюгин — DOI: 10.18288/1994-5124-2018-1-01. // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 8–35. — EDN: YTDLJF.
26. Тимушев, Е. Н. Долговая нагрузка, местная бюджетная децентрализация и фискальные стимулы региональных органов власти / Е. Н. Тимушев — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-58-75. // Финансы: теория и практика. — 2020. — Т. 24, № 1. — С. 58–75. — EDN: CQRDTS.
27. Городничев, А. В. Динамика бюджетной автономии российских городов в условиях перехода к многоуровневому управлению / А. В. Городничев, Т. В. Кулакова, М. А. Моисеева — DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-39-57. // Финансовый журнал. — 2021. — Т. 13, № 1. — С. 39–57. — EDN: YUJBNA.
28. Климанов, В. В. Бюджетная политика крупнейших российских городов как инструмент ответа на глобальные вызовы / В. В. Климанов, А. А. Михайлова — DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83. // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 4. — С. 71–83. — EDN: FNQFMF.
29. Строев, П. В. Инструменты повышения эффективности управления муниципальными финансами монопрофильных территорий России / П. В. Строев, Р. В. Ревунов — DOI: 10.31107/2075-1990-2026-1-63-75. // Финансовый журнал. — 2026. — Т. 18, № 1. — С. 63–75. — EDN: TAJNBY.

30. Зотиков, Н. З. Бюджеты муниципальных образований как финансовая основа их экономической безопасности / Н. З. Зотиков — DOI: 10.46554/1993-0453-2022-4-210-18-27. // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2022. — № 4(210). — С. 18–27. — EDN: PRUUQO.
31. Виссарионов, А. Б. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации / А. Б. Виссарионов, Р. Р. Гумеров // Управленческие науки. — 2017. — Т. 7, № 3. — С. 12–20. — EDN: ZQNQRH.
32. Митяков, С. Н. Метод выбора пороговых значений для темпов прироста индикаторов экономической безопасности / С. Н. Митяков — DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-4-28-38. // Мир новой экономики. — 2025. — Т. 19, № 4. — С. 28–38. — EDN: BYRFHQ.
33. Рукина, С. Н. Налоговые доходы местных бюджетов в условиях реформирования местного самоуправления / С. Н. Рукина, К. А. Герасимова, А. С. Такмазян, К. Н. Самойлова — DOI: 10.26425/1816-4277-2026-1-227-238. // Вестник университета. — 2026. — № 1. — С. 227–238. — EDN: DPPEQE.

Anichkina Olga Aleksandrovna

Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Moscow, Russia
E-mail: F-1980@yandex.ru

Multilevel assessment of fiscal and debt sustainability of state and municipal finances in the system of economic security of Russia

Abstract. State and municipal finances form the channel through which external shocks and fiscal policy decisions are transmitted to all levels of the budget system, yet the indicators of the Economic Security Strategy of the Russian Federation have no approved threshold values, and the level of public debt does not reflect its dynamics. The purpose of the study is a multilevel assessment of fiscal and debt sustainability at the federal, regional and municipal levels from the standpoint of economic security. An indicator system is proposed that combines the static indicators of the Strategy, the norms of Article 107.1 of the Budget Code and dynamic indicators of debt sustainability, namely the difference between the effective interest rate and nominal GDP growth, the debt-stabilising primary balance and the ratio of the liquid assets of the National Wealth Fund to the deficit. Calculations based on data of the Ministry of Finance, the Federal Treasury, the Accounts Chamber and Rosstat for 2019–2025 show that with a low public debt of 16,4 % of GDP on 1 January 2026 the regime of debt dynamics has changed. The interest-growth differential moved from minus 8,1 p.p. in 2022 to plus 4,5 p.p. in 2025, the debt-stabilising primary balance rose from minus 1,09 to plus 0,62 % of GDP, and the fiscal gap reached 1,74 % of GDP. According to the 2026 estimate and the 2027 draft, the differential will remain positive at 2,7 and 3,0 p.p., and debt will rise to 19,9 and 21,7 % of GDP. The share of debt service in federal expenditure increased from 4,3 to 7,5 % and, according to the draft budget, will reach 9,4–10,6 % in 2027–2029, which by analogy with the norms for regions corresponds to low debt sustainability. Coverage of the deficit by liquid NWF assets fell from 2,56 times in 2022 to 0,68 times in 2025 and 0,56 times in the 2026 estimate. At the regional level, with a debt burden of 18,9 % of tax and non-tax revenues, the number of regions with a deficit rose to 73, and the share of budget loans in regional debt reached 78,4 %, which means a shift of debt risk to the federal level. Intergovernmental transfers and gratuitous receipts accounted for 64,8–67,7 % of local budget revenues in 2019–2024. Monitoring priorities and response measures by levels of the budget system are substantiated.

Keywords: economic security; public finance; municipal finance; fiscal and debt sustainability; public debt; interest-growth differential; National Wealth Fund; regional budgets; intergovernmental transfers; fiscal rule